

Гендерное осмысление Национально-этнических конфликтов

С. К. Гаспарян, А. Т. Князян

Ереванский государственный университет
Corresponding authors. E-mail: sedagasparyan@ysu.am; annaknyazyan@ysu.am

Paper received 17.06.17; Revised 20.06.17; Accepted for publication 25.06.17.

Аннотация: Статья посвящена изучению различных гендерных моделей поведения людей в межэтнических конфликтах. Чувства и эмоции у мужчин и женщин одинаковы, но они выражают их по-разному, с разной степенью интенсивности. Гендерный аспект вносит ясность в понимание того, как функционируют различные вербальные, невербальные средства в зависимости от социокультурных характеристик. Данное исследование может способствовать пониманию эмоционального видения мира коммуникантами и отражения его в общении в зависимости от гендерной принадлежности. В межэтнических конфликтах преобладающая модель поведения мужчин агрессивная. Различные националистические настроения у мужчин связаны с вопросами политики и государственности, женщины склонны к компромиссу и проявляют национализм только на бытовом уровне. В конфликтных ситуациях мужчины чаще прибегают к нецензурной брани, инвективной лексике, часто используют различные прозвища национально-оскорбительного характера, выражающие определенное отношение к другим национальностям.

Ключевые слова: гендер; межэтнический конфликт; вербальная/ невербальная коммуникация; агрессивное поведение.

В наши дни важной проблемой является изучение гендерных межэтнических установок и стереотипов, которые являются отражением социальной идентичности. Гармоничное развитие гендерных отношений рассматривается как часть общего процесса демократизации. Гендер, гендерные отношения, гендерная культура присутствуют в современных процессах конструирования общества и общественных отношений. В результате социально-экономических и политических изменений, происходящих в мире, углубляется неравенство гендерных отношений во всех сферах общественной жизни – политической, психологической, экономической, языковой и т.д. [1].

Изменения политической и социально-экономической ситуации во всем мире привели к изменению обычных стереотипов, к остроте этнических и социальных конфликтов. Исследователи выдвигают различные классификации конфликтов. Социологи разделяют следующие основные типы конфликтов: национально-этнические, социально-экономические и политические [2]. Роберт Даль предлагает следующие типы конфликтов: двусторонние, многосторонние; усиливающиеся и перекрещивающиеся; конфликты, которые ведут к сегментации и поляризации [3]. Конфликты можно охарактеризовать не только как явление неизбежное и повсеместное, но и как уникальное, ибо каждое конфликтное столкновение неповторимое.

Актуальность данного исследования связана с происходящими в современном мире общественными процессами, которые чаще всего приобретают острый межэтнический конфликтный характер. Происходящие в обществе изменения влияют на все сферы общественной жизни.

Объектом исследования в данной статье являются мужчины и женщины как субъекты гендерных отношений в межэтнических конфликтах.

Цель работы состоит в выявлении гендерных различий в межэтнических конфликтах и определении его места в системе общественных отношений.

В социологии до 70-х годов существовало мнение, что значение этнической принадлежности постепенно

будет стираться, поскольку не должно быть культурных, религиозных и этнических различий, однако конец XX и начало XXI веков продемонстрировали возрождение этничности, ибо именно обращение к этническому прошлому способно обеспечить защитную функцию. Этническая идентичность формируется под воздействием многообразных социокультурных факторов [4] – ее становление определяется также специфическими гендерными представлениями.

Британские исследователи разработали проблему гендерных и этнических идентичностей [5]. Мужчины и женщины имеют различные роли и позиции в каждом обществе, а значит, по-разному могут участвовать в национально-этнических конфликтах. В отношении межэтнических конфликтов и войн особенно важно выделить стереотип мужчины-воина, но это не дает основание думать, что не существует идеи женщины-воина. Так, например, в течение Второй мировой войны, помимо активного участия женщин в сфере тяжелой промышленности, было заметным также их вовлечение в военную деятельность, что, безусловно, способствовало распространению имиджа «сильной женщины». Вслед за этим появились гендерная образность и символика. Так, например, статую женщины со щитом и мечом, символизирующую защитницу Родины – Родина-мать – можно увидеть не только в Ереване, столице Армении, но и во многих городах бывших союзных республик, или образ женщины, выносящей тело раненого солдата с поля боя. Но, как правило, образ «сильной женщины» воспринимается как необычное и неестественное явление. Война, национальные конфликты – это пространство деятельности мужчины, где женщина выступает как жертва; она присутствует, но вместе с тем остается в тени. При этом образ «женщины-воина», «сильной женщины», представляется экстремальным и вынужденным.

Во всем мире происходит процесс миграции. Человек сталкивается с серьезной проблемой – проблемой терпимого отношения к другим нациям и их культурам. Этнический фактор всегда становится главной линией противостояния, когда появляются политические, социальные и культурные противоречия. В ка-

честве примера можно назвать конфликт в Нагорном Карабахе. В 1988 году вспыхнувшее противостояние армян и азербайджанцев с трудом поддавалось регулированию. В урегулировании карабахского конфликта как много лет назад, так и в настоящее время все решения в большинстве случаев принимаются только мужчинами, а женщины играют незначительную роль в данном процессе. Так, все представители ОБСЕ, являющиеся посредниками в урегулировании данного конфликта, – мужчины, число же женщин в делегациях, представляющих обе стороны, – очень низкое. Это также касается парламента, правительства, дипломатических служб, исполнительных органов власти и т.д.

Мужчины и женщины воспринимают угрозу по-разному, так как они имеют свой индивидуальный подход к созданию гармонии. Существуют определенные гендерные различия в использовании оружия в конфликтах. Например, карабахские женщины (и не только) предпочитают урегулирование отношений невооруженным способом, но они, к сожалению, не имеют возможности контролировать использование оружия. Однако, как свидетельствуют некоторые исторические факты, в различных межэтнических конфликтах женщины в большинстве случаев находят способ содействовать началу новых переговоров.

Гендерные особенности фигурируют также в социокультурной интеграции мигрантов в новое сообщество. В разной социокультурной среде гендерные различия норм поведения значительно отличаются. Существующие различия поведенческих норм задаются стереотипами общества, и только они могут определять различия этнического и культурного самосознания мужчины и женщины [6; 7].

Гендерные межэтнические установки функционируют более глубоко, чем повседневный национальный дискурс. Межэтнические взаимодействия устанавливаются под влиянием различных социокультурных стереотипов, которые определяют особенности восприятия и поведения мужчин и женщин в конкретных ситуациях [8]. Исследования показывают, что мигранты-мужчины сильно переживают чувство ненависти, обиды, чаще вступают в конфликты с представителями различных национальностей, при этом их ответная реакция более агрессивная. Они демонстрируют нетерпимость к представителям других наций и относятся к ним враждебно. Женщины-мигранты реже вступают в конфликт с представителями иных культур, они часто демонстрируют определенную толерантность и сдержанность, так как толерантность – это признак осознания надёжности собственных принципов. Женщины проявляют интерес к чувствам, желаниям и потребностям других и не терпят своих человеческих качеств. Мужчины же выражают эгоцентрические чувства – свои потребности, желания и интересы. Жестокость может считаться одной из характеристик мигрантов-мужчин, так как они довольно часто оказываются в таких ситуациях, где требуется проявление силы, власти и независимости. Агрессия мигрантов-мужчин объясняется различными гендерными ролями в обществе, где поощряется проявление ими агрессии в межэтнических конфликтах, в то время как агрессивность у женщин

вообще не приветствуется. Нередко религия, окружающие люди, общество в целом, андроцентричная культура принуждают мужчин к вербальной и невербальной агрессии, когда ставят под сомнение образ «настоящего» мужчины, его физическую силу, социальный статус, самоуважение и материальное благополучие.

Наше исследование показало, что использование вербальной и невербальной агрессии в межэтнических конфликтах свидетельствует об эмоциональной несдержанности мужчин. Сквернословие широко используется в межэтнических конфликтах как средство речевой агрессии [9]. Различные языковые средства, оскорбляющие людей по национальному признаку, считаются языком ненависти. Оскорбления по национальному признаку можно встретить довольно часто как в обиходе, так и в межэтнических конфликтах. Представители одной национальности придумывают оскорбительные прозвища для представителей другой национальности, как например, *жид* (еврей); *чурка* (лицо азиатской и кавказской национальности); *ватник* (русский); *хохол*, *укроп* (украинец); *фриц*, *колбасник* (немец); *макаронник*, *итальянка* (итальянец); *лягушатники* (французы); *афрозюный*, *чернозюный*, *афромазый*, *негритос*, *нигрр* (чернокожий); *азер*, *баран* (азербайджанец); *буль-баш* (белорус); *байбáк* (житель Карелии, намек на лень, глупость); *косоглазый*, *китаёз* (китаец, кореец, вьетнамцы); *япошка* (японец). Названные оскорбительные прозвища, адресованные в большинстве случаев мужчинам, именно мужчинами, носят как пренебрежительный, так и насмешливый характер и во многих случаях могут провоцировать межнациональные конфликты.

Отношение мужчин к представителям иной культуры нельзя считать терпимым. Реальное употребление в речи мужчин оскорбительных прозвищ говорит о том, что они отрицательно относятся к иммигрантам и приезжим. Женщины в конфликтных ситуациях проявляют больше терпимости и неустанно стремятся к компромиссному примирению. Различные проявления агрессии объясняются гендерными ролями и стереотипами, которые всегда поощряют агрессивное поведение мужчин, в то время как выражение агрессии у женщин считается плохим поведением. Мужчины при конфликтных ситуациях предпочитают активные действия, тогда как женщины выражают эмоционально-экспрессивное отношение. При преодолении конфликтов женщины, которым характерно наличие этнической толерантности, находят решение проблем и выбирают стратегию сотрудничества. Нельзя умалять значение содействия женщин укреплению мира. А мужчины, как правило, в большинстве случаев отстаивают собственную позицию. Следует отметить, что этнические конфликты, как межличностные проявления, свойственны современным мужчинам.

Таким образом, гендерные отношения находятся под постоянным влиянием различных культурных норм, стереотипов, отражающих обобщенные суждения о качествах и свойствах, которые присущи мужчинам и женщинам. Гендерные стереотипы, на основе которых формируются различные представления об особенностях поведения мужчин и женщин, об ожи-

даемых от них эмоциях и действиях, в большинстве случаев играют негативную роль и искажают истинную картину. При межэтнических конфликтах на раз-

ных уровнях социальной действительности мужчины и женщины реализуют свои цели и задачи в соответствии с собственными интересами и убеждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Շնյազյան Ա. Անգլիական երգիծական խոսույթի գենդերային հայեցակերպը (լեզվական և հանրամշակութային դրսևորումներ), սերմ. րանսաիր. գիտութ. դոկտ., Երևան 2016, էջ 38.
2. Шугуров М. В. Социальный конфликт и самоосуществление личности. Саратов: СГАП, 1993. 240с.
3. Даль Р. Полиархия, плюрализм и про- стран-ство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37—48.
4. Giddens A. Sociology. Cambridge: Polity Press, 2001.768p
5. Yuval-Davis N. Gender & Nation.SAGE Publications.London-Thousand Oaks-New Delhi.2003. P. 93-94.
6. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб.: Пресс, 2001.320 с.
7. Hymes D., Gumperz J. Models of the Interaction of Language and Social Life // Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. p. 35 – 71.
8. Eagly A. H. Sex Differences In Social Behavior// A social-role interpretation. New York: Hellbaum, 1987 p.200.
9. Жельвис В. И. Полебрани. Скверно- словие как социальная проблема. М.: Изд-во Московского университета, 1997. 330 с.

REFERENCES

1. Knyazyan A. Angliakan yergitsakan khosuyt'i genderayin hayets'akerpy (lezvakan yev hanramshakut'ayin drsevorumer), seghm. banasir. gitut'. dokt., Yerevan 2016, ej 38.
2. Sugurov M. V. Social'nyj konflikt i samoosusestvie-nie lichnosti. Saratov: SGAP, 1993. 240s.
3. Dal' R. Poliarhiâ, plûralizm i pro- stran-stvo // Voprosy filosofii. 1994. № 3. S. 37—48.
6. Platonov Yu.P. Ètničeskaâ psihologiâ. SPb.: Press, 2001.320s.
9. Zhel'vis V. I. Polebrani. Skverno- sloviye kak sotsial'naya problema. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997. 330 s.

Gender understanding of ethnic conflicts

S. K. Gasparyan, A. T. Knyazyan

Abstract: The article is devoted to the study of various gender models of people's behavior in interethnic conflicts. Feelings and emotions in men and women are the same, but they are expressed in different ways, with varying degrees of intensity. The gender aspect makes clear the understanding of how different verbal, non-verbal means function, depending on sociocultural characteristics. This research can help understand the emotional outlook of the world by communicants and reflect it in communication depending on gender. The prevailing male model of behavior in interethnic conflicts is expressed by aggressive behavior. Various nationalistic attitudes of men are related to issues of politics and statehood. Women are prevalingly inclined to compromise and display nationalism only at the domestic level. In conflict situations, men often resort to foul language, invective vocabulary, they often use different offensive nicknames, which indicate a certain attitude towards other nationalities.

Keywords: gender, interethnic conflict, verbal/non-verbal communication, invective vocabulary, aggressive behavior.